

На правах рукописи

Задобривская Оксана Федоровна

**ЭМОЦИИ КАК «ВМЕСТИЛИЩЕ»
В ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Борискина Ольга Олеговна**

Официальные оппоненты:

Абросимова Лариса Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, кафедра теории и практики английского языка, профессор

Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», кафедра германской филологии Института психолого-педагогического образования, профессор

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина».

Защита состоится «23» сентября 2019 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.М. Воеводская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

К перспективному направлению исследований в области языкознания относятся вопросы систематизации и унификации наших знаний о механизмах и способах категоризации мира, в особенности внутреннего мира человека, принятых в разных языковых сообществах. Для этого лингвисты обращаются к материалу разных языков, включая как редкие и вымирающие, так и зарождающиеся. Пересматриваются полученные ранее данные описания разных участков семантического континуума, все активнее привлекаются корпусные методы исследования, переосмысливаются в свете новых теорий выводы и результаты лингвистических работ.

В фокусе реферируемого диссертационного исследования – особенности языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний как вместилищ в разных вариантах английского языка, обслуживающих лингвокультуры англоязычного пространства, разъединенные исторически и географически.

Исследование одного из германских языков проводилось на стыке таких современных научных парадигм, как системная лингвистика, когнитивная наука и корпусные технологии, каждая из которых предлагает качественно новые возможности для изучения конструкционных особенностей и семантики языковых единиц, проявляющихся в сочетаемостных свойствах лексем. Отсюда и задачи обработки корпусных данных, и проблемы получения языкового знания об эмоциях, категоризируемых в английском языке по аналогии с вместилищем, решались в русле выбранного направления с использованием методологии и метода Воронежской лексико-типологической группы (А. А. Кретов, О. О. Борискина, О. В. Донина, О. А. Голикова). Представители этой группы изучают именную классификативность в языке методом криптоклассного анализа, оценивают степень выраженности языковой категории в языках мира, выявляют и описывают скрытые категории, включая классы именной лексики (*именные криптоклассы*) германских, романских и славянских языков.

Исследование посвящено описанию языковой категоризации эмоций в вариантах английского языка через анализ встречаемости эмонимов в синтаксических конструкциях, классифицирующих именную криптокласс английского языка «Res Continens» («Вместилище»).

Эмонимом, вслед за А. Т. Хроленко, мы называем имя существительное, называющее эмоционально-чувственное переживание человека (страх, гнев, страсть).

Базовым понятием метода является именная криптокласс – лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (конструкцию или словоформу) и имеющая соответствие в явной (морфемно выраженной) грамматической категории хотя бы одного

языка мира. Криптокласс состоит из имен-эталонов и метафоронимов (непредметных имен, которые классифицируются по аналогии с именами-эталонами криптокласса).

Для описания упомянутого участка семантического континуума потребовалось выявить именной криптокласс английского языка, определив набор классификаторов криптокласса. Решение таких задач связано с проблемой классификации лексических единиц в английском языке. Традиционно криптоклассам английского языка присваиваются латинские названия, представляющие собой двухсловные номинации, состоящие из *Res*, маркирующее предметность, и причастия, называющего сам криптокласс: например, «*Res Filiformes*» («Нитевидное»), «*Res Liquidae*» («Льющееся») и т.д. Выделяемому в рамках настоящего исследования именному криптоклассу английского языка присваивается имя «*Res Continens*», т.е. 'предметы вмещающие, или предметы содержащие'. В диссертации наряду с латинским названием криптокласса используется и его эквивалент на русском языке «Вместилище».

Методологическую базу исследования составили:

- идеи американских дескриптивистов и типологов (Б. Ли Уорф, Э. Сепир);
- труды А. А. Потемни, И. И. Мещанинова в аспекте разработки понятийных категорий, Ю. Д. Апресяна и других представителей Московской семантической школы, исследования по вопросам категориальности в языке (А. В. Бондарко) и понятия шкалы именной классификативности (В. А. Виноградов);
- работы по скрытой грамматике (С. Д. Кацнельсон, Т. В. Булыгина и др.); исследования, связанные с опытом и теоретическим обоснованием выделения и описания словарных классов и классификаторов в языках мира (К. Allan, А. А. Aikhenvald, А. Е. Кибрик, А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, К. А. Гилярова, Дж. П. Денни, Л. А. Янда, К. Крейг, В. Б. Борщев, Б. Х. Парти);
- работы, посвященные изучению когнитивного моделирования и вербализации пространственных отношений, касающиеся концептуальной метафоры, в том числе, метафоры «Контейнер» (G. Lakoff, M. Jonson, L. Talmy, Z. Kövecses, J. H. Rouzer, А. П. Бабушкин), базовых концептов (Ю. С. Степанов), метафорических моделей (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский) / образной схемы / топологического типа «Контейнер» (Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина), метафоры эмоций (Z. Kövecses, G. Lakoff, M. Jonson);
- концепции и теории, описывающие особенности мифологического мышления (Л. Леви-Брюль, Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, А. Ф. Лосев, Я. Э. Голосовкер) и языковую картину мира (З. Д. Попова, И. А. Стернин, И. В. Кононова, Р. С. Кимов, Е. С. Яковлева и др.);
- работы, посвященные изучению вариантов английского языка (Б. Качру, Д. Кристалл, Дж. Брут-Гриффер, Р. Кверк, Э. В. Шнайдер, Л. Г. Беликова, З. Г. Прошина, О. В. Первашова и др.); исследования эмоций в

лингвистике и когнитологии (В. Вундт, П. Н. Шишкеев, С. Л. Рубинштейн, К. Изард, Р. Плутчик, Е. П. Ильин, П. Экман, Д. Гоулман, Р. С. Лазарус и Б. Н. Лазарус, Э. Ортони, Т. Тернер, П. Шейвер, З. Е. Фомина, Е. А. Зуева, С. Ю. Перфильева, В. И. Шаховский, В. Ю. Апресян, Е. Ю. Мягкова, И. А. Трошина и др.).

Близкий нам подход реализован в работах Московской лексико-типологической группы (MLexT: Е. В. Рахилина, О. Н. Ляшевская, Т. И. Резникова, Е. В. Кашкин, Д. А. Рыжова и др.).

Степень разработанности проблемы

Эмотивная лексика достаточно часто попадает в поле зрения лингвистов. Метафорическое употребление эмоций в разных языках являлось предметом исследования в серии статей и монографий. Вопрос «уподобления эмоций текущему телу» ставился в работах Н. Д. Арутюновой и трудах Н. Г. Брагиной. Метафорическая сочетаемость и криптоклассы эмонимов в двадцати вариантах английского языка были предметом комплексного исследования и в работах Воронежской лексико-типологической группы. Однако описание эмоций как вместилища, насколько нам известно, до сих пор не являлось объектом специального исследования. Не затрагивалась и проблема метафорической категоризации эмоционально-чувственных переживаний как вместилища в вариантах английского языка. Несмотря на то, что эмоции по данным английского языка детально описаны как содержимое (например, жидкое или мелкое, рукоятное, нитевидное или плоский предмет стабильной формы), языковая категоризация эмоций как вместилища остается незатронутой.

Вопросами языковой репрезентации когнитивных структур вообще, и «контейнера», в частности, занимались представители зарубежной когнитивной науки конца прошлого века (G. Lakoff, M. Johnson, L. Talmy, Z. Kövecses). В работах вышеперечисленных ученых, а также в трудах первых российских когнитивистов (Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и др.) контейнер рассматривался как концепт, концептуальная метафора или образная схема, а также как топотип (в терминологии Е. В. Рахилиной). Очевидно, что терминологическая неоднородность научных концепций не мешает разглядеть их общую когнитивную оценку (универсальность понятийной категории и когнитивной модели «контейнер», связь метафорического мышления с познанием устройства мира по принципу помещения одного объекта в другой).

При разработке проблемы языковой категоризации мира в рамках криптоклассной теории для решения задач криптоклассного моделирования привлекалось множество ментефактов (Н. Е. Васильева), эмонимов (О. В. Донина). На момент нашего исследования описано семь криптоклассов английского языка: Res Parvae («Рукоятное»), Res Liquidae («Жидкое»), Res Longae Penetrantes («Длинно-тонкий предмет стабильной формы»), Res Acutae («Острое»), Res Rotundae («Круглое»), Res Filiformes («Нитевидное»), Res Planae («Плоское»), построены криптоклассные таксономии для пятисот наиболее частотных непредметных имен английского языка (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/>).

Лингвистическая составляющая когнитивного моделирования для понятийной категории «контейнер» является актуальной.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на фоне множества подходов к решению задач описания языковой картины абстрактных сущностей, в том числе эмоций, и классификации лексических единиц по-прежнему наблюдается потребность в инструментарии для выявления лингвокультурной специфики именной классификативности в таких языках, которым присуща вариативность, например, в английском, испанском или французском. В этой связи проведенное исследование актуально как для системного представления классов именной лексики английского языка, так и для расширения нашего понимания языковой вариативности на примере одного из германских языков – английского.

Данное исследование проводится с привлечением репрезентативного корпуса текстов как устоявшихся, так и неустоявшихся вариантов английского языка. В процессе исследования нами используются как названия вариантов английского языка, так и сокращения, принятые в англоязычной научной литературе (американский (US), канадский (CA), британский (GB), ирландский (IE), австралийский (AU), новозеландский (NZ), индийский (IN), шриланкийский (LK), пакистанский (PK), бангладешский (BD), сингапурский (SG), малайзийский (MY), филиппинский (PH), гонконгский (HK), южноафриканский (ZA), нигерийский (NG), ганский (GH), кенийский (KE), танзанийский (TZ), ямайский (JM)).

В работе на материале двадцати вариантов английского языка изучается один из топологических типов объектов, форма которого предназначена для помещения и хранения других объектов.

Гипотеза исследования заключается в том, что эмоционально-чувственные переживания осмысляются и метафоризируются в английском языке по аналогии с вместилищем.

Объектом исследования являются 23 эмонима английского языка: *emotion* (эмоция), *feeling* (чувство), *fear* (страх), *terror* (ужас), *distress* (страдание), *anxiety* (тревога), *grief* (горе), *pleasure* (удовольствие), *joy* (радость), *happiness* (счастье), *surprise* (удивление), *passion* (страсть), *hope* (надежда), *pride* (гордость), *shame* (стыд), *guilt* (вина), *relief* (облегчение), *pity* (жалость), *sympathy* (сочувствие), *concern* (участие), *interest* (интерес), *anger* (гнев), *love* (любовь).

Выбор эмотивной именной лексики в качестве объекта исследования предполагает ограничение материала до обозримого в кандидатской диссертации объема. Список из 180 англоязычных наименований эмоционально-чувственных переживаний в виде базовых, вторичных, третичных эмоций и их блендов, полученный из классификаций эмоций разных авторов (М. Арнольд, П. Экмана, В. Фрисена, П. Эворта, Р. Плутчика, П. Шейвера и др.) был сокращен после словарной работы. Эмонимы проверялись на предмет наличия в их дефинициях слов *feeling* или *emotion*. Были отобраны эмонимы, определяемые в Oxford Learner's Dictionary и Oxford

English Dictionary через лексическую единицу *feeling*, исключая собственно слово *feeling*. Проверка отобранных эмонимов на частотность их употребления в современном английском языке с применением критерия «критическая масса» позволила отобрать имена, относящиеся к первому (*****) и второму (****) уровню частотности по версии Collins Cobuild English Dictionary.

Такая базовая форма, как контейнер, и соответствующая ей когнитивная модель (образная схема, концептуальная метафора, топотип) обязательно находит реализацию в языках мира: в явном (морфологически выраженном) или скрытом виде, что проявляется на уровне сочетаемости.

Предметом исследования в диссертации является метафорическая сочетаемость, представляющая собой встречаемость имен в синтаксических конструкциях (глагольных, предикативных и атрибутивных) с признаковыми словами, семантика которых указывает на нахождение или содержание одного объекта в другом, или на то, что объект имеет четко очерченные контуры и обладает функционально значимой полостью.

По сути, разрабатываемый криптокласс английского языка представляет собой метафорическое расширение языковой категории, ядром которой является множество предметных имен, образующих топотип «контейнер». Такие имена как *cup* (чашка), *glass* (стакан), *box* (коробка, ящик), *bowl* (миска), *bucket* (ведро), *basket* (корзина) получают в данном исследовании статус имен-эталонов именного криптокласса «Res Continens».

Исследовательский корпус эмонимов насчитывает 26.312 словоупотреблений, извлеченных из следующих источников:

1) News on the Web (NOW) (<http://corpus.byu.edu/now>, 6+ млрд. словоупотреблений), Corpus of Global Web-based English (GloWbE) (<http://corpus.byu.edu/glowbe>, 1.9 млрд. словоупотреблений), Corpus of Contemporary American English (COCA) (<http://corpus.byu.edu/coca/>, 560 млн. словоупотреблений), iWeb: The intelligent Web-based Corpus (<https://corpus.byu.edu/iweb>, 14 млрд. словоупотреблений);

2) информационный лингвистический ресурс «Криптоклассы английского языка», созданный в рамках совместного проекта отделения теоретической и прикладной лингвистики и научно-методического центра Компьютерной Лингвистики ВГУ (<http://www.rgph.vsu.ru/coel>);

3) этимологические и толковые словари английского языка.

Цель исследования – описать метафорическую категоризацию эмоционально-чувственных переживаний как вместилищ в двадцати вариантах английского языка.

Для достижения цели и проверки гипотезы в работе ставятся и решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть различные подходы к толкованию базовой формы и когнитивной модели «контейнер», а также проследить, какую роль играет данная модель в языковой категоризации мира.

2. Предложить типологическое обоснование выделению именного криптокласса английского языка «Res Continens» на фоне изучения грамматически выраженных классов существительных в языках мира.

3. Определить классифицирующий семантический признак, лежащий в основании изучаемого именного криптокласса английского языка.

4. Сформировать набор классификаторов, диагностирующих вхождение эмонимов английского языка в криптокласс «Res Continens».

5. Ограничить объект исследования.

6. Провести качественный и количественный анализ вхождения рассматриваемых эмонимов в именной криптокласс английского языка «Res Continens» по вариантам английского языка.

7. Разместить полученные в ходе исследования данные на лингвистическом ресурсе COEL (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/>).

8. Установить закономерности в языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний как вместилищ через выявление общего и особенного в их метафорическом представлении в вариантах английского языка.

В работе использовались следующие **методы**: общенаучный индуктивный метод, метод лингвистического наблюдения, корпусные методы изучения языка, описательный метод, лексико-синтаксический и семантический анализ классификаторов криптоклассов, дистрибутивный анализ имен, метод контекстного анализа, количественные методы, метод криптоклассного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основании именного криптокласса английского языка «Res Continens» («Вместилище») лежит категориальный семантический признак 'полый предмет стабильной формы, предназначенный для какого-либо содержимого', который используется для языковой категоризации мира, участвуя в организации элементов лексического уровня языковой системы английского языка.

2. Набор классификаторов именного криптокласса английского языка «Res Continens» отражает представление о свойствах топологического типа «контейнер», причем каждый классификатор диагностирует отнесенность эмонима к классу, опираясь на одно (или несколько) из свойств топотипа. К когнитивно-значимым свойствам топотипа, нашедшим отражение в классифицирующих конструкциях криптокласса, относятся следующие:

- трехмерная стабильная форма;
- полость, предназначенная для помещения, хранения и изъятия предметов или веществ – функционально-значимое свойство формы;
- наполняемость, пределами которой является пустая/полная полость.

3. В качестве классифицирующих конструкций для существительных, входящих в криптокласс английского языка «Res Continens», рассматриваются следующие:

- а) глагольные классификаторы:

- глагольный субъектный классификатор [a container contains];
- глагольные объектные классификаторы [to fill a container (with smth.)], [to empty a container];
- глагольные локативные классификаторы, которые условно можно разделить на конструкции, диагностирующие:

- помещение предмета в контейнер – глагольные транзитивные локативные классификаторы [VO in/into a container], ([put/place smth. in(to) a container], [throw smth. in(to) a container]) и интранзитивные классификаторы [V in/into a container], ([fall, get in/into a container]);

- нахождение предмета внутри вместилища – глагольные интранзитивные локативные классификаторы [SV_{exist} in/inside a container], например, [be/exist/lie in/inside a container] или [there VS in a container], а также глагольные транзитивные [find smth. in a container], [have smth. in a container], [keep/hold smth. in a container];

- изъятие предмета из контейнера – глагольные транзитивные локативные классификаторы [VO out of a container] ([take/get smth. out of a container], [pull smth. out of a container]) и глагольные интранзитивные локативные классификаторы [V out of a container].

b) предикативные классификаторы [a container is full (of smth.)], [a container is filled (with smth.)], [a container is empty], [a container is deep], [a container is shallow];

c) атрибутивные классификаторы представлены парой [a full container], [an empty container].

4. Наиболее частотными классификаторами криптокласса «Res Continens» являются глагольные локативные конструкции (95,25%), которые маркируют регулярность и конвенциональность («когнитивное признание» в языковом коллективе) приписываемого эмониму признака. Наиболее функционально значим и коммуникативно востребован в англоязычном пространстве в целом признак ‘нахождения предмета внутри вместилища’.

5. Все анализируемые эмонимы являются метафоронимами именного криптокласса английского языка «Res Continens». Метафоронимы *fear* и *love* демонстрируют самую высокую частоту встречаемости с классификаторами криптокласса в первую очередь в американском варианте английского. Максимально низкая частота встречаемости с классификаторами криптокласса выявлена для эмонимов *pity* (жалость), *pride* (гордость) и *guilt* (вина) во всех вариантах английского языка.

6. На фоне когнитивной общности эмоционально-чувственных переживаний в разных лингвокультурах англосферы наибольшая коммуникативная востребованность образа эмоции-вместилища наблюдается в американском, канадском, британском и индийском вариантах английского языка, наименьшая – в вариантах английского языка Танзании, Гонконга, Ямайки и Бангладеш, отчасти в силу недостаточной репрезентативности данных подкорпусов в GloWbE и NOW.

7. Закономерностями языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний по аналогии с вместилищем являются два принципа: 1) принцип взаимной обратимости и 2) принцип «матрешки», действующие в зоне метафорики англоязычного пространства. Каждый из принципов представляет собой частный случай всеобщего принципа познания объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира – детерминизма: одна эмоция помещается в другую, являясь одновременно и содержащим, и содержимым. Оба принципа связаны с такими свойствами мифологического мышления, как *протеизм*, когда эмоции категоризируются и по аналогии с содержащим, и по аналогии с содержимым; а также *синкретизм* (содержащее и содержимое существуют в единстве).

8. Пересмотр иерархии категориальных признаков в языковой категоризации эмоций позволяет сделать вывод о доминировании признака ‘полый предмет стабильной формы, предназначенный для какого-либо содержимого’ у большей половины рассмотренных эмоций.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые предложено описание эмоционально-чувственных переживаний по аналогии с вместилищем. Впервые к такому описанию привлекаются корпусные данные двадцати вариантов английского языка. Впервые в рамках заявленной проблематики рассмотрены такие принципы познания мира, как принцип взаимной обратимости и принцип «матрешки». Кроме того, новым является и выявленный именной криптокласс английского языка «Res Continens», в основании которого лежит категориальный семантический признак ‘полый предмет стабильной формы, предназначенный для содержимого’.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении критериев системности лексического состава английского языка, что в свою очередь, является необходимым условием исследования скрытой именной категориальности в английском языке. Описание именного криптокласса «Res Continens» дополняет систему *именных криптоклассов* английского языка.

Практическая значимость исследования заключается в пополнении электронного лингвистического ресурса COEL. Полученные данные могут быть использованы в образовательном процессе, например, в лекционных курсах лексикологии английского языка, общей семантики, типологии и лексикографии, в обучении английскому как иностранному языку, а также в переводе.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась на XVI Международной научно-методической конференции «Информатика: проблемы, методология, технологии» (г. Воронеж, 2016), XI международной научно-практической конференции Михаило-Архангельские чтения (г. Рыбница, 2016), Всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы компьютерной и типологической лингвистики» памяти В. Т. Титова» (г. Воронеж, 2017), XII международной научно-практической конференции Михаило-Архангельские чтения

(г. Рыбница, 2017), XVII Международной научно-практической конференции «World Science: Problems and Innovations» (г. Пенза, 2018), Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики» (г. Брянск, 2018), республиканском научно-практическом семинаре с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики» (г. Рыбница, 2018), научной сессии Воронежского государственного университета (г. Воронеж, 2018), XIII Международной научно-практической конференции Михаило-Архангельские чтения (г. Рыбница, 2018), Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (г. Воронеж, 2018), круглом столе «Исследование языка с помощью лингвистического корпуса» (г. Рыбница, 2019), международном научно-практическом семинаре «Развитие и функционирование лексики и фразеологии английского и немецкого языков» (г. Рыбница, 2019), научно-практической конференции «Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам в свете межкультурной коммуникации» (г. Рыбница, 2019).

По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка литературы, словарей и электронных ресурсов, Списка терминов и сокращений, Приложения. Во Введении дается общая характеристика исследования. В Главе 1 представлены основные постулаты исследования, а также детально описывается его объект. Глава 2 посвящена анализу устройства криптокласса «Res Continens» (имена-эталоны, классификаторы, эмонимы как метафоронимы криптокласса). В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделе «Эмоции как объект исследования в лингвистике и когнитивной науке» анализируются различные подходы к выделению и систематизации эмоционально-чувственных переживаний. Инвентарь наименований эмоций варьируется от 6 до 5000 в зависимости от школы, цели и методов исследования.

Несмотря на то, что при определенных условиях разграничение понятий «эмоции» и «чувства» оправдано, в цели данного диссертационного описания это не входит. При описании языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний целесообразно рассматривать чувства и эмоции в рамках единого пространства эмоционально-чувственных переживаний. Существительные, называющие чувства и эмоции, относятся к классу эмонимов. Данный термин представляется наиболее релевантным для решения задач языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний и соответствующим отечественной лингвистической терминологической традиции, ср., омоним, синоним, антоним и т.д.

В разделе «Когнитивные принципы выделения метафоры «контейнер»» рассматриваются признаки дологического (мифологического) мышления, метафорическая природа языка и метафора «контейнер».

Одним из постулатов проведенного исследования является наличие тесной связи языковой категоризации мира, включая эмоционально-чувственные переживания с такими характеристиками дологического (мифологического) мышления, как синкретизм, протезизм, избыточность, антиказуальность, конкретность, неразличение субъекта и объекта действия, неразличение категорий сущности и явления, нерасчлененность образа и значения, закон неисключенного третьего. Все данные характеристики мифологического мышления влияют на языковую систему любого языка в процессе его становления и обуславливают «наивность» языковой категоризации мира. Многие парадоксы современного языка являются атавизмом мифологического мышления.

Выявление именных криптоклассов английского языка основано на связи познания мира с метафорической природой языка, проявляющейся в сочетаемостных свойствах языковых единиц. Метафорическое представление о мироустройстве не ограничивается только сферой языка, а является частью когнитивного опыта языкового коллектива. Поскольку в языке активно действует закон аналогии, в процессе метафоризации признаков, который подлежит метафорическому осмыслению, моделируется по аналогии.

Именно в силу кумулятивной функции и метафорической природы языка «осколки значений» мифологического прошлого в механизмах познания мира обуславливают регулярное употребление непредметных имен в конструкциях с признаковыми словами конкретно-пространственной семантики (например, глаголами или прилагательными), «повторяя» тем самым сочетаемостные свойства предметных существительных. Это допущение также относится к аксиоматике проведенного исследования.

В данном разделе диссертации представлен обзор современных концепций и теорий метафор, обобщен опыт описания метафорической категоризации в отдельных вариантах английского языка. Особое внимание уделено метафоре «контейнер». Постулируется, что данную когнитивную единицу независимо от ее теоретического статуса в лингвистике (*концепт, концептуальная схема, образная схема, spatial scheme, топологический тип*) следует признать ключевой в понимании пространственных отношений включенности / встроенности одних объектов в другие, равно как и в семантическом описании производных этих отношений.

Наделяя *образную схему* «контейнер» универсальным статусом одного из ключевых концептов семантического описания в когнитивной парадигме, Е. С. Кубрякова предлагала использовать ее для исследования языковой метафорики. Исследовательская позиция Е. С. Кубряковой в отношении языковых средств реализации данной *образной схемы* релевантна цели проводимого исследования. Так же, как и опыт Л. Талми по описанию языковой

способности структурировать пространственные отношения включения одного предмета в другой при помощи пространственных схем (*spatial scheme*).

Изучением *топологического типа* «контейнер» в рамках изучения системности на лексическом уровне организации языковых систем на материале разных языков занимаются представители Московской лексико-семантической группы (MLexT: Е. В. Рахилина, О. Н. Ляшевская, Т. И. Резникова, Е. В. Кашкин, Д. А. Рыжова и др.).

Концепция MLexT оказала большое влияние на формирование аксиоматики нашего исследования. В частности, выводы, к которым пришли лингвисты MLexT в результате анализа собственной сочетаемости предметных имен русского языка, используются нами для теоретического обоснования когнитивной базы именной криптокласса английского языка «Вместилище» и для определения системообразующего семантического признака, лежащего в основании криптокласса. Топологический тип «контейнер» входит в набор базовых топологических категорий, релевантных для многих языков мира.

Еще одним постулатом проведенного исследования являются отношения между топологическим типом и криптоклассом. Криптокласс английского языка «Вместилище» представляет собой метафорическое расширение языковой категории, ядром которой является множество предметных имен, образующих топотип «контейнер». Такие имена имеют статус имен-эталонов криптокласса «Вместилище».

В разделе «Языковая категоризация и скрытая категориальность в языке» представлена авторская позиция по вопросам языковой категоризации, скрытой категориальности в языке и именной классификативности. Именная классификативность – это свойство субстантивных лексем объединяться в группы. Распределение по группам маркируется посредством установленного на определенной стадии развития языка механизма категоризации, т.е. классификатора. Классификаторами имен могут выступать флексии, морфемы, лексемы и синтаксические конструкции, причем последние относятся к скрытым механизмам категоризации.

В разделе «Варианты английского языка» конкретизируется используемое в данном исследовании понимание языковой вариативности. В связи с появлением большого количества локализованных вариантов английского языка концепция плюрицентризма английского языка сменяет концепцию дихотомии британского и американского вариантов второй половины XX века. Языковыми вариантами называют закрепленные официально стандарты плюрицентрического языка, т.е. языка, который используется в нескольких ареалах или государствах, причем в каждом есть свой стандартный региональный языковой вариант. Языковое пространство – это географическое пространство распространения языка или формы его существования. Соответственно, английское языковое пространство, или англосфера, включает в себя те регионы, в которых собственно английский язык является национальным, а также те, в которых он, наряду с первым языком страны, закреплен как официальный.

Традиционно, описывая ареальную вариативность языка, говорят о лексических, грамматических, фонологических или супrasegmentных особенностях языковых вариантов. Однако в результате проведенного исследования доказано, что ареальную вариативность можно наблюдать и в особенностях скрытой языковой категоризации мира.

Вторая глава открывается разделом «Методология выделения криптокласса», где пошагово описана процедура выявления именного криптокласса английского языка «Res Continens», а именно типологический принцип выделения и эталоны криптокласса.

Для выделения криптокласса английского языка имеется необходимое и достаточное условие. Наличие явных классов имен в языках мира – классов достаточно высокой степени грамматикализованности по шкале В. А. Виноградова – служит необходимым условием для выявления в английском языке криптокласса «Вместилище», который представляет собой скрытую форму выражения сематического категориального признака. Данные о существующих в языках мира механизмах категоризации образов предметов, подходящих под определение ‘контейнер’, и способах распределения имен по группам (классам) представлены в разделе «Типологический принцип выявления криптокласса «Вместилище».

Так, в русском языке показателем грамматического разряда существительных с семантикой «контейнер» является суффикс *-ница* (ср., *чернильница*, *мыльница*, *сахарница*, *пепельница*, *перечница*). В аварском языке имеется местный падеж, обозначающий «пребывание в предмете, имеющем внутри пустоту, которая может быть вместилищем для чего-либо, например, *qanssinib* «в сундуке». В языке навахо имена, обозначающие ‘контейнер с твердыми краями с содержимым’, маркируются посредством классификатора *khq*. В языке ацугеви имеются суффиксы, указывающие на помещение объекта в определенную емкость и являющиеся аналогами предлога *into*. В одном из атапаскских языков коренного народа Аляски Upper Kuskokwim существует грамматический класс с категориальным признаком ‘контейнер стабильной формы’ и грамматический класс с категориальным признаком ‘контейнер нестабильной формы’, типа мешок. Функцию классификатора имен выполняют глагольные основы.

Достаточное условие для выявления криптокласса «Вместилище» – наличие в английском языке языковых элементов (синтаксических конструкций), которые проявляют свою классифицирующую значимость, заключающуюся в распознавании принадлежности имени к лексико-грамматическому классу.

В разделе «Классификаторы английского языка» анализируются особенности «работы» классификативных механизмов по вариантам английского языка, а также предпринята попытка описания специфики языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний в различных зонах англоязычного пространства.

Параллельно с анализом имен-эталонов криптокласса проведена работа по формированию пула классификаторов криптокласса, представляющих собой

лексико-синтаксические средства выражения признака, который не маркируется в английском языке явно. Классифицирующие конструкции выявлялись в процессе контекстного анализа имен-эталонов. В результате этой работы был сформирован набор лексико-синтаксических конструкций, классифицирующих имена по криптоклассу «Res Continens» (раздел «Классификаторы криптокласса «Res Continens»»).

На следующем этапе диссертационного исследования каждый из 23 эмонимов тестировался на возможность замещать позицию метаязыкового знака ‘container’ в лексико-синтаксических конструкциях – классификаторах криптокласса «Res Continens», типа: [a container contains smth], [SV_{exist} in/inside a container], [VO in/into/out of a container], [a container is Adj.], [an Adj. container]. Обработка результатов корпусной проверки явилась необходимым условием пополнения информационного лингвистического ресурса COEL «Криптоклассы английского языка» (<http://www.rgph.vsu.ru/coel/>), что в свою очередь позволило предложить интерпретацию количественных характеристик эмонимов и выявить закономерности языковой категоризации эмоций как вместилища. Описание процедуры анализа обеспечивает достоверность и проверяемость результатов исследования. Наблюдения и выводы проведенного анализа представлены в разделе «Криптоклассный анализ эмонимов».

Наиболее коммуникативно востребованными классификаторами криптокласса «Res Continens» являются глагольные классификаторы (95,25%) (см. Рис. 1), которые маркируют регулярность и конвенциональность («когнитивное признание» в языковом коллективе) приписываемого эмониму признака.

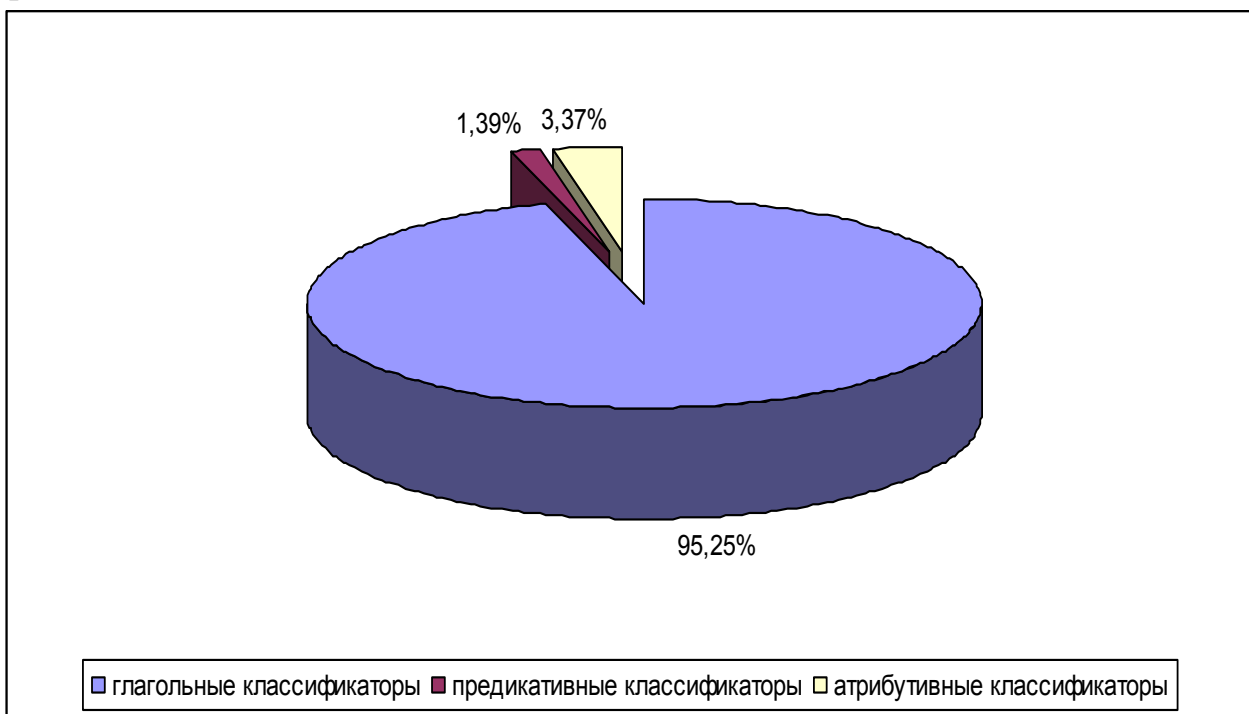

Рис. 1. Доля классификаторов криптокласса английского языка «Res Continens» в языковой категоризации эмоций

Так, наиболее функционально значим и коммуникативно востребован в англоязычном пространстве в целом экзистенциальный признак ‘нахождение содержимого внутри (в полости) содержащего’, о чем свидетельствует доля коммуникативной значимости глагольной локативной конструкции [*SV_{exist} in/inside a container*] в языковой категоризации чувств и эмоций во всех рассмотренных вариантах английского языка.

Роль предикативных классификаторов в категоризации эмоций по образу и подобию вместилища при маркировании временного признака ‘наполняемости’ или постоянного признака ‘глубины’ вместилища мала (1,39%). Однако предикация является благоприятной средой для языкового творчества в аспекте образования новых метафорических выражений и создания необычных новых образов.

Описанию результатов криптоклассного анализа эмонимов посвящен раздел 2.3. Все эмонимы подтвердили свой статус метафоронимов именного криптокласса английского языка «Res Continens». Полученные данные свидетельствуют о когнитивной общности метафорических образов эмоционально-чувственных переживаний в разных лингвокультурах англосферы.

Рассмотрим особенности языковой категоризации чувств и эмоций, метафоризирующихся как вместилища, в вариантах английского языка на примере эмонима *fear* (страх).

Это самое частотное имя – на его долю приходится 8167 словоупотреблений, что составляет 31,04% от общего количества словоупотреблений всех эмонимов.

Криптоклассный портрет *fear* является одним из самых ярких. Согласно COEL страх для англоязычного сознания ассоциируется в первую очередь с содержащим, причем превышает почти в 7 раз по значимости образ плоского страха (криптокласс «Res Planae»), который идет вторым в общей картине метафоризации данной сущности. Затем в порядке убывания следует ассоциация с предметом рукоятным, жидким, нитевидным, острым, проникающим и круглым (Рис. 2).

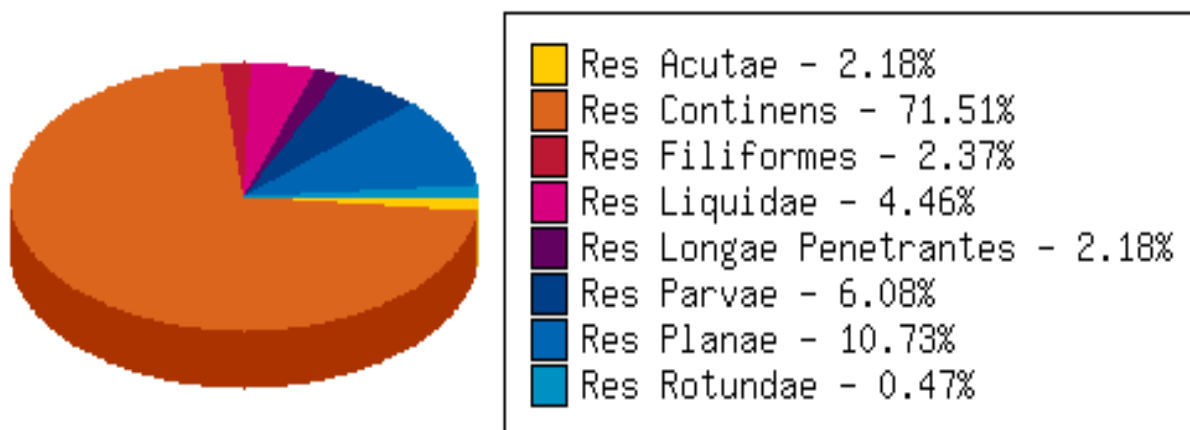

Рис. 2. Криптоклассный портрет эмонима *fear*

Наиболее коммуникативно востребованным оказывается признак ‘наполненности’ страха-вместилища в таких устоявшихся вариантах английского, как британский, американский и канадский, что проявляется в конструкции [*be/exist in a container*]. Практически во всех вариантах английского языка отмечается визуальное словоупотребление (см. Рис. 3).

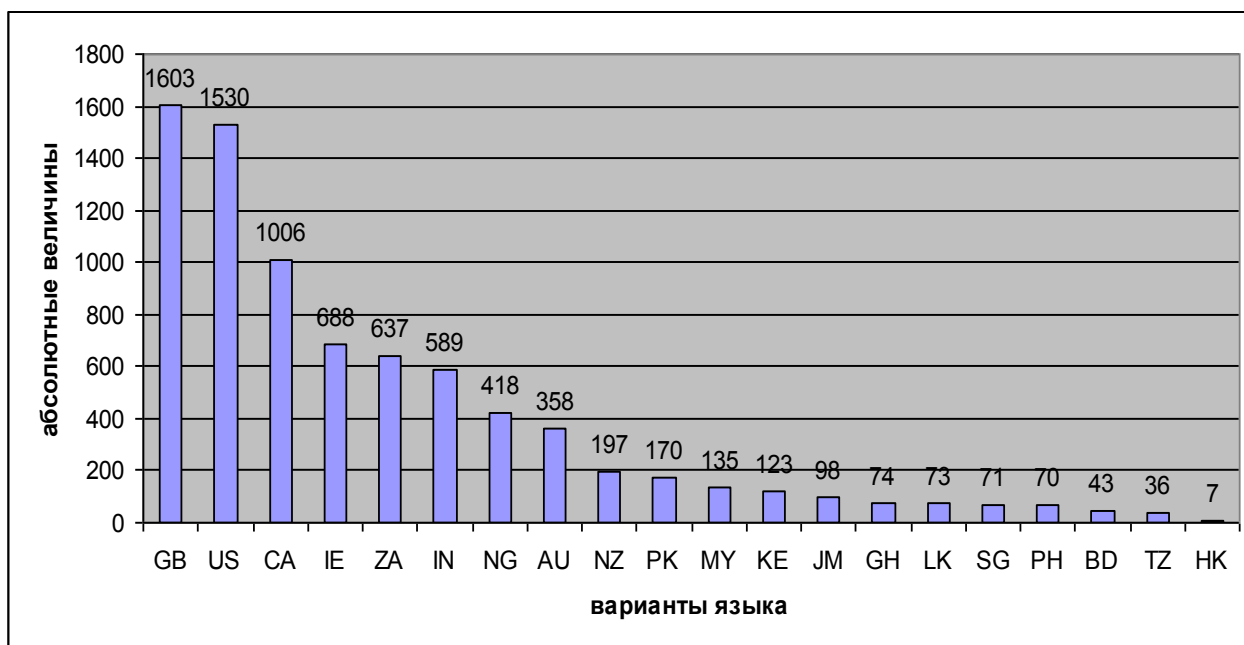

Рис. 3. Распределение словоупотреблений с эмонимом *fear* по вариантам английского языка

Страх категоризуется как вмещающее, в котором содержится другое чувство, например, радостное возбуждение, удовольствие (пример 1), эмоции (пример 2), люди (пример 3) или материальные предметы, такие как деньги (пример 4).

1) *There is excitement in fear; there is pleasure in awe; there is pleasure in annihilation (CA).*

2) *A healthy ego is foremost an ability to regulate painful emotions in anger and fear (US).*

3) *There were repeated concerns from those living in the neighbourhood, who were all in fear this offender may strike again (GB).*

4) *There's big money in fear, and Obama's two elections have pushed the pepper industry into overdrive (CA).*

Эмоним *fear* категоризуется по аналогии с полным или пустым вместилищем через атрибутивные конструкции [*a full container*] и [*an empty container*]. Так, страх перед борьбой может быть полным (пример 5). Да и страх перед террористами нельзя считать пустым (пример 6). А вот страх брекзита (выхода Великобритании из ЕС) уподобляется в британском новостном дискурсе пустому вместилищу (пример 7).

5) *Up to now we haven't felt the full fear of the fight because Boro have done just enough to stay above the dots (GB).*

6) *School administrations have to come up with proper security arrangements, as vulnerability of educational institutes to terror attacks across the country is not an **empty fear** (PK).*

7) *Now, with Labour's announcement of support for a transition period delighting remainers pushing hard for a soft Brexit, the country's decision to leave the EU could make all those **empty fears** of the Brexiteers a painful reality (GB).*

В целом, страх для англофонов – независимо от того варианта, на котором говорят в каждом регионе англоязычного пространства, – часто категоризируется как глубокое вместилище (примеры 8).

8) *It a broader culture of fear, which bubbles to the surface any time a politician or shock jock wants a ratings hit. **The fear is deep** in Australia (AU).*

Интересно, что глубина является значимым признаком в категоризации эмоций как вместилища не только в устоявшихся вариантах английского (американском, канадском, британском, австралийском), но и в индийском (пример 9), и пакистанском вариантах языка.

9) *But the **fear is deep** and to confront it requires a great deal of strength and mental motivation (IN).*

Страхи – это вместилища разной глубины. Доказательством служат следующие сравнительные конструкции: [*X1 is deeper than X2*] (пример 10), [*X1 is as deep as X2*] (только в пакистанском варианте языке) и [*X1 is so deep that*] (пример 11).

10) *The **fear is deeper than** the vague sense you embarrassed yourself with the confessions or confrontations of uninhibited (PK).*

11) ***So deep is this fear** that I explicitly addressed it in the acknowledgements of my last book (US).*

Интересно, что в индийском варианте английского зарегистрировано окказиональное употребление данного эмонима в предикативной конструкции [*a container is shallow*] (пример 12). Вероятно, мы имеем дело с зарифмованной игрой слов *tallow-shallow*.

12) *Hindu temples make a fat issue of these UK notes but **tallow fear is shallow** (IN).*

Здесь перед нами яркий пример языкового речетворчества – факт реализации сочетательного потенциала имени. Если вместилище маркируется как глубокое, потенциально оно может быть и мелким. И ценность этой находки в том, что индийский вариант английского языка не относится к устоявшимся.

В контекстах, в которых маркируются признаки ‘помещение предмета во вместилище’ и ‘извлечение предмета из вместилища’, бросается в глаза тот факт, что помещают, а чаще ‘бросают’ в страх-вместилище людей: штат сотрудников (пример 13), студентов (пример 14), простых обывателей (пример 15). Извлечь же из страха можно как абстрактные сущности, например, решения (пример 16), так и людей (пример 17) или детей (пример 18).

13) *A prosecution lawyer claimed his intention was to **put staff in fear** of violence if he didn't get what he wanted (IE).*

- 14) *The series of crimes has **put the students in fear** and unease (PH).*
- 15) *Any of traumatic events can **throw us into** turmoil and fear (US).*
- 16) *Alleging ministers **took the decision out of some fear** (IN).*
- 17) *It is Black Consciousness that **took people out of fear** from 1968 (ZA).*
- 18) *It is difficult to **get children out of the fear** (MY).*

В результате проделанной работы удалось пересмотреть доминирующие признаки в языковой категоризации эмоций. Криптоклассные портреты эмонимов в английском языке показывают, что в англоязычном пространстве большая часть эмоций и чувств (*feeling* (чувство), *fear* (страх), *terror* (ужас), *grief* (горе), *surprise* (удивление), *shame* (стыд), *relief* (облегчение), *sympathy* (сочувствие), *anger* (гнев), *love* (любовь)) в первую очередь ассоциируются с вместилищем. Для шести номинаций – *emotion* (эмоция), *happiness* (счастье), *passion* (страсть), *guilt* (вина), *concern* (участие), *interest* (интерес) – доминирующим является криптокласс «Res Planae», а для пяти – *pleasure* (удовольствие), *joy* (радость), *hope* (надежда), *pride* (гордость), *pity* (жалость) – криптокласс «Res Parvae». Для эмонимов *distress* (страдание) и *anxiety* (тревога) криптоклассные портреты не были составлены в связи с отсутствием данных по семи другим криптоклассам.

Описание полученных в результате исследования данных непременно влечет за собой поиск закономерностей метафоризации рассматриваемого фрагмента семантического континуума, интерпретацию и когнитивное моделирование эмоций, чему посвящен раздел «Принципы когнитивного моделирования эмоций по аналогии с вместилищем».

Интерпретация и моделирование предмета исследования, как известно, во многом зависят от цели и позиции исследователя. Поскольку теоретические постулаты нашей работы проявляют системный подход к изучению языковой категоризации мира, то, кроме описания явления во всей его целостности, мы предприняли попытку объяснить процесс появления новых состояний в объекте исследования. Вместо произвольности в доминировании признака или коммуникативной востребованности метафорического образа по вариантам английского языка выдвигается тезис о закономерном многообразии следствий метафоризации эмоций как вместилищ благодаря учету многообразия материала, выступающего в качестве условия при возникновении следствия.

Закономерное многообразие следствий обеспечивается рядом принципов когнитивного моделирования эмоций. Одним из принципов является принцип лингвистической дополнительности в метафорическом представлении эмоций как вместилища на англоязычном пространстве. Данный принцип сводится к тому, что в одном варианте английского для языковой категоризации определенной эмоции маркируется одно или несколько из свойств вместилища, а в другом – другое (другие). Так, например, в индийском варианте английского для категоризации гнева коммуникативно значимо свойство наполненности вместилища, тогда как в канадском, британском и южноафриканском – такая характеристика рассматриваемой формы, как глубина, в австралийском ареале

(австралийском и новозеландском вариантах английского) – знание о том, что полость эмоции-вместилища может быть пустой.

Признак помещения предмета во вместилище [VO/V in/into a container] особо значим только в американском ареале, а признак изъятия предмета из вместилища [VO/V out of a container] наряду с американским ареалом коммуникативно значим в новозеландском, индийском, южноафриканском и нигерийском вариантах английского языка.

Второй принцип когнитивного моделирования эмоций как вместилищ – принцип взаимной обратимости, частный случай протеизма, когда эмоции категоризируются как по аналогии с содержащим, так и по аналогии с содержимым.

Примером взаимной обратимости может служить пара *надежда – радость*: в канадском варианте языка надежда является вместилищем для радости, а в нигерийском – радость для надежды. В первом случае надежду-вместилище заполняют радостью (пример 19), а во втором из радости-вместилища извлекают надежду (пример 20).

19) *His arrival is heralded by the very stars, filling hope with joy (CA).*

20) *For those who will be disappointed, they must now take hope out of the joy of the others, and stand strong (NG).*

Гиперонимы разных эмоциональных состояний – *emotion u feeling* – являющиеся метафоронимами исследуемого криптокласса английского языка, демонстрируют отношения взаимной обратимости эмоций и чувств: эмоции – содержащее для чувств, а чувства – содержащее для эмоций. Данное языковое свидетельство говорит о симбиозе этих состояний человека. В связи с этим обстоятельством для наивного пользователя английского языка представляется затруднительным разграничение чувства от эмоции, что в свою очередь находит отражение в лексикографии: в некоторых монолингвальных толковых словарях для изучающих английский в качестве иностранного все рассмотренные в работе эмоции определяются или толкуются через чувства.

Примечательно, что пары эмонимов, которые функционируют по принципу взаимной обратимости, были зарегистрированы не в одинаковых вариантах языка и даже не в одинаковых географических ареалах. По-видимому, это вневременной и ареально не обусловленный принцип языковой категоризации эмоционально-чувственных переживаний в английском языке.

Еще одной закономерностью языковой категоризации эмоций выступает принцип встроенности / вложенности одних образов в другие, таким образом, получается эффект «матрешки». Такой эффект можно наблюдать как с рядоположенными явлениями, например, в любовь встроена другая любовь, так и с чувствами разной природы.

Так, в шриланкийском варианте языка любовь наряду с удовольствием заполняется плотской любовью (пример 21), в австралийском варианте в чувствах одного человека можно найти чувства другого (пример 22), в индийском варианте счастье мужчины лежит на дне женского счастья-вместилища (пример 23).

21) *Tolstoy believed that if two married people stay together and their initial love is mostly filled with sensual pleasure and carnal love it can quickly turn into hatred (LK).*

22) *How to find his feeling in your own feeling (AU)?*

23) *He concluded by saying that his happiness lies in her happiness (IN).*

В некоторых случаях наблюдаются устойчивые пары. Так, например, было зафиксировано 12 упоминаний о радости, содержащейся в удовольствии, причем в разных вариантах английского языка: канадском, ирландском, австралийском, пакистанском, сингапурском, филиппинском и индийском (пример 24).

24) *Happiness lies in the joy of achievement (NG).*

Особый интерес представляют языковые свидетельства обратимости эмоций и чувств, в которых гиперонимы *emotion* и *feeling* уподобляются и содержащему, и содержимому. Так, употребление *emotion* и *feeling* в классифицирующей конструкции [*SV_{exist} in/inside a container*] в американском варианте английского свидетельствует о том, что чувства хранятся в эмоциях (пример 25). Равно как и эмоции содержатся в чувствах (26).

25) *Your feelings are in your emotions, and herein lies your ability to play with your motivations (US).*

26) *Put your emotions into your feelings (US).*

Эта находка еще раз подтверждает наше положение о нецелесообразности разделения чувств и эмоций, если речь идет о метафорической категоризации мира.

Рассмотрим принцип «матрешки» на примерах чувств разной природы.

Наибольшую «матрешку» мы «собрали» из 14 эмонимов, а это больше половины лексических единиц. Цепочка выглядит следующим образом: *love* (любовь) ⇔ *hope* (надежда) ⇔ *shame* (стыд) ⇔ *pleasure* (удовольствие) ⇔ *happiness* (счастье) ⇔ *grief* (горе) ⇔ *anger* (гнев) ⇔ *emotion* (эмоция) ⇔ *feeling* (чувство) ⇔ *fear* (страх) ⇔ *anxiety* (тревога) ⇔ *concern* (участие) ⇔ *interest* (интерес) (пример 27).

27) *Love is full of hope in surviving life as a solo parent (PH) ⇔ there is no shame in that hope (PK). ⇔ He raped her every night, finding pleasure in his shame (IN). ⇔ Happiness is not in worldly pleasure (IN). ⇔ She is excellent at capturing contradiction and the complexity of human emotions – how happiness can contain grief (IE). ⇔ However, grief filled with anger was visible on their faces (IN). ⇔ A healthy ego is foremost an ability to regulate painful emotions being in anger and fear (US). ⇔ Your feelings are in your emotions (US). ⇔ your thoughts and feelings are filled with the fear of being alone (GH). ⇔ The anxiety lies in Palestinian fear that <...> (IN). ⇔ Some of these concerns are in racial anxiety (SG). ⇔ Her passionate interest in Rio's future seems to be in concern for her family who live there (IE) ⇔ This open interest contains the short Nifty future positions (IN).*

Любопытно, что принцип «матрешки», равно как и принцип взаимной обратимости эмоций, не имеет привязки к ареалу распространения английского языка.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования и намечаются перспективы.

Ближайшей перспективой исследования является анализ принадлежности частотных абстрактных имен английского языка, представленных на платформе информационного лингвистического ресурса COEL «Криптоклассы английского языка» к выявленному в диссертации криптоклассу. Предполагаемая в дальнейшем визуализация в 3D формате результатов когнитивного моделирования криптоклассного распределения имен английского языка обещает новые интересные результаты. Осталось за пределами проведенного исследования рассмотреть классификационный потенциал конструкции [*feeling of ...*], где гипероним *feeling* – это содержащее, а **номинация эмоции** – содержимое.

В данной диссертационной работе остался незатронутым тип вместилища *нестабильной* формы (мешок), изучение которого может стать объектом отдельного диссертационного исследования. Это будет способствовать углублению криптоклассной теории в аспекте систематизации криптоклассов английского языка. Ср., выявленные на настоящий момент криптоклассы английского языка представлены дихотомией «длинно-тонкий предмет стабильной формы» VS. «длинно-тонкий предмет нестабильной формы» (палка-веревка) или «плоский предмет стабильной формы» VS. «плоский предмет нестабильной формы» (столешница-скатерть).

В **Приложении** представлена сводная таблица эмонимов.

Основные **результаты** исследования отражены в следующих публикациях, среди которых:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Задобри́вская О. Ф. Английский криптокласс «Вместилище»: к проблеме выделения / О. Ф. Задобри́вская // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2017. – № 4. – С. 56-60.

2. Задобри́вская О. Ф. К вопросу о криптоклассе / О. Ф. Задобри́вская // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (18). – С. 60-63.

3. Задобри́вская О. Ф. Чувства сквозь призму вместилища / О. Ф. Задобри́вская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – Саратов, 2018. – № 4 (18). – С. 408-413.

4. Задобри́вская О. Ф. Эмоции как вместилище в разных лингвокультурах англосферы / О. Ф. Задобри́вская, О. О. Борискина // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2019. – № 2. – С. 68-74.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Задобри́вская О. Ф. Корпус как исследовательский инструмент для англиста / О. Ф. Задобри́вская // «Информатика: проблемы, методология, технологии»: Материалы XVI Международной научно-методической

конференции. – Воронеж: Научно-исследовательские публикации, 2016. – С. 202-205.

6. Задобривская О. Ф. Классификаторы как маркеры лексики / О. Ф. Задобривская // Михаило-Архангельские чтения: сборник материалов XII международной научно-практической конференции. – Рыбница: Рыбницкая типография, 2017. – С. 386-387.

7. Задобривская О. Ф. Ментефакты *idea* и *thought* как вместилище / О. Ф. Задобривская // World Science: Problems and Innovations: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. – С. 34-39.

8. Задобривская О. Ф. Роль корпуса в создании электронной образовательной среды / О. Ф. Задобривская // Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики: сборник материалов I международной научно-практической конференции. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2018. – С. 347-352.

9. Задобривская О. Ф. Актуализация контейнера через эмоним *sympathy* и симпатия в англо- и русскоязычном пространствах / О. Ф. Задобривская // Языковая картина мира в зеркале перевода. Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 110-119.